

<http://edoc.bseu.by/>

*М.Н. Пилецкая, студентка
mashabt@mail.ru*

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

*Научный руководитель – Е.Н. Бедретдинова
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня, на современном этапе развития общества, происходит цифровая трансформация, представляющая внедрение и использование современных цифровых технологий в сфере материального и нематериального производства с целью повышения производительности и конкурентоспособности организаций.

Цифровизация экономики направлена в первую очередь на повышение ее эффективности и способности к конкуренции. По подсчётам экспертов, благодаря цифровизации снижаются затраты на обслуживание производства продукции на 10–40%, уменьшается время простоя оборудования на 30–50%, сроки вывода на рынок товаров и услуг на 20–50%, расходы на обеспечение рекламы, а также качества продукции на 10–20%, траты на хранение ресурсов на 20–50%.

Известный профессор политехнического университета г. Санкт-Петербурга Александр Васильевич Бабкин при исследовании особенностей цифровизации экономики с разных точек зрения, ссылается на «отца цифровой экономики» Дона Тапскотта, дает многостороннее, всеобщее определение цифровой экономики: «тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности; система социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий; это сложная организационно-техническая система в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития» [1, с. 176].

Что касается Республики Беларусь, то цифровизация экономики занимает одно из ключевых мест в рамках разработки и проведения экономической политики. Так, в стране реализуется Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики».

Цифровизация является неотъемлемой частью инновационного развития Республики Беларусь, приоритеты которого определены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Так,

Парк высоких технологий является катализатором развития ИТ-сектора страны, также обсуждается вопрос о создании ИТ-вуза.

Очень жаль, что Беларусь не является лидером в сфере цифровизации. И этот факт подтверждают международные рейтинги. Например, в Индексе мобильной связи GSMA – 2018 (GSMA Mobile Connectivity Index) показатель Беларуси составил 66,4 из 100 возможных. Это один из самых низких результатов, если сравнить позицию страны с государствами-соседями. Если обратиться к Глобальному индексу инноваций, то в 2019 г. Беларусь заняла в нем 72-е место. Страна переместилась на 14 позиций выше по сравнению с результатами 2018 г. В то же время все страны-соседи Беларуси имеют более хорошие показатели и входят в топ-50 стран данного рейтинга.

Наконец, если проанализировать место нашей страны в Глобальном индексе финтех – 2020, то из 65 стран Беларусь заняла 59-ю позицию по степени развитости финтех-рынка. Как и в предыдущих сравнениях, страны-соседи Беларуси имеют более высокие позиции. Например, Украина заняла 43 место, Россия – 32, а Литва – 4. При этом нужно подчеркнуть, что наличие развитого финансового рынка является необязательным условием для становления финтех-сферы, в то время как инфраструктура, благоприятная правовая среда и экосистема имеют первостепенное значение для развития финтех-хабов. По индексу развития ИКТ (Международного союза электросвязи) Беларусь заняла 32 место из 176 стран.

Однако, несмотря на то, что наша страна не входит в топ лидеров по развитию ИКТ в сфере экономики, хочется осветить все положительные стороны цифровизации экономики на примере Эстонии, опыт которой можно использовать и другим странам.

При распаде СССР Эстония являлась небогатой страной с очень амбициозными планами. Правительство хотело построить демократическое и довольно эффективное общество. Оно стремилось провести кардинальные изменения во всех сферах жизни людей, но не хватало на это ни возможностей, ни средств. В итоге оно вынуждено было начинать все с чистого листа. Посчитав плюсы и минусы, приняли решение пойти на достаточно серьезный риск – отдать предпочтение цифровой модели и Интернету. Власти стремились, чтобы налоговые, социальные, в том числе государственные службы работали не только максимально эффективно и отчетливо, но и были действительно с удобствами, безопасностью и доступностью во всей стране. Как итог была создана базовая цифровая инфраструктура, которой не имелось ни в какой другой стране мира. Сегодня Wired называет Эстонию представителем «самого передового цифрового общества в мире», Forbes – «самой цифровой страной».

Электронная Эстония основана на сети X-Road – цифровой магистрали всего государства. Это децентрализованная государственная сеть с открытым исходным кодом, на которой держится вся инфраструктура. Ее основная функция – обеспечивать быстрый и надежный обмен данными между различными организациями, учреждениями, людьми и службами. На официальном государственном сайте, который посвящен цифровизации

Эстонии, говорится, что X-Road – это «невидимая, но крайне важная среда, которая позволяет различным национальным базам данных электронных услуг, как в государственном, так и в частном секторе, соединяться и работать в гармонии» [2].

В сети работает более двух тысяч семисот разнообразных сервисов. Хотя X-Road впервые была запущена еще в 2001 году, она постоянно разрабатывалась и к 2020 году была усовершенствована до неузнаваемости. На данный момент ее наиболее отличительная особенность и в то же время основной секрет успеха – это использование блокчейн-технологии. Местный распределенный реестр разработан компанией Guardtime и называется KSI (Keyless Signature Infrastructure). Он помогает защитить информацию, чтобы ее было невозможно стереть или переписать.

На примере Эстонии наглядно продемонстрировано, что высокотехнологичные страны, основанные на блокчейне – это не миф, а факт. Это отличный пример того, насколько действенной может быть технология распределенного реестра в экономике государства. В этом случае выигрывают все – местные жители, общество, предприятия и государство.

Сегодня большая часть государственных услуг работает в режиме онлайн 24/7, а целостность информации обеспечивается благодаря технологии блокчейн. Огромное количество (около 99%) всех возможностей доступны в Интернете. Эстонцы только несколько вещей не могут оформить онлайн. Например, заключить брак или приобрести недвижимость. Но даже в этом случае никаких бумаг они не получают.

В современном мире тема цифровых паспортов была затронута относительно недавно, но в Эстонии электронные паспорта у граждан появились еще в середине 2000-ых. С внешней стороны цифровой паспорт напоминает обычную ID-карту со встроенным чипом. Но внутренне — это сложный технический инструмент, который к 2020 году уже имел целый ряд функций и возможностей. Электронные паспорта используются повсеместно.

Использование цифровой модели без бюрократии не только дало гражданам возможность не посещать те или иные заведения и не стоять в очередях, но и позволило государству систематически экономить дополнительные миллионы евро в казне. Эта модель экономит порядка 2% ВВП (ВВП в 2019 г. составил 31 миллиард долларов) ежегодно. Кроме того, это также содействовало подъему технологичных стартапов. В Эстонии плотность «единорогов» (стартапов, рыночная стоимость которых выше 1 миллиарда долларов) составляет 4 компании на 1 миллион граждан.

За два десятилетия здесь родились четыре компании-«единорога» – Skype, издатель игр Playtech, оператор системы денежных переводов Transferwise и оператор сервиса вызова такси Taxify.

После удачи на национальной арене правительственная модель цифровой идентификации и предоставления услуг уже распространилась не только по Эстонии, но и за ее пределы. С конца 2014 года в государстве функционирует программа для иностранных граждан – e-Residency, которую часто

неофициально называют «электронным гражданством». Это та же цифровая ID-карта, которая предоставляет людям, находящимся в разных точках планеты, доступ к государственным услугам онлайн, которые раньше были доступны только эстонским жителям. Фактически, карточка не обеспечивает ни гражданства, ни вида на жительство, но дает иностранцам прекрасную возможность вести там бизнес и заниматься предпринимательством. Однако одним из основных преимуществ программы e-Residency является тот факт, что со временем после получения электронной ID-карты предприниматели могут подать заявление на получение временного вида на жительство в Эстонии.

Программа цифрового резидентства оказалась удачной и заинтересовала предпринимателей со всего мира. На сегодняшний день было зарегистрировано свыше 60000 «э-резидентов» из 165 стран, которые основали более 10000 компаний.

В связи с последними событиями в мире – пандемией коронавируса и глобальной изоляцией актуализировалось развитие цифровой экономики практически во всех странах. В Республике Беларусь университеты перешли на дистанционное обучение, многие услуги можно оплатить через онлайн-систему, заказать необходимые товары в интернете и др. По мнению Фрэнсиса Фукуямы, автора книги «Конец Истории» и преподавателя Стэнфордского университета, коронавирус не изменил парадигму реального мира на виртуальный, а лишь ускорил процессы цифровой экономики.

Старший вице-президент и директор компании Visa в странах СНГ и Юго-Восточной Европы Вера Платонова сказала, что «несмотря на все негативные последствия, пандемия стала катализатором развития прогресса: за непродолжительный период времени увидели значительный рост платежей. Бесконтакт наряду с безопасностью стал неотъемлемой частью жизни потребителей. Новое время открывает самый большой за всю историю спектр возможностей, благодаря чему все расчет наличными остается в прошлом. Это позволяет увеличить количество бесконтактных оплат, сделать транзакции более прозрачными и развивать цифровую экономику» [3].

Таким образом, не остается сомнений в том, что будущее за цифровым миром, т.к. сегодня большая часть населения Земли имеет возможность выхода в Интернет, пользоваться Интернет-ресурсами. Как считают эксперты, правительство рано или поздно перейдет в цифровой вариант, точно так же, как и многие другие аспекты нашей жизни. И это будет одна из самых важных задач XXI века.

Список источников:

1. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А. В. Бабкин // Труды научн.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Изд-во политехн. ун-та, 2018.
2. Цифровое государство на блокчейне // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energovector.com/portrait-tsifrovoe-gosudarstvo-na-blokchey->

ne.html. – Дата доступа: 10.11.2021.

3. Цифровая экономика в эру постковид: выводы экспертов крупного форума // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news703-663.html?c>. – Дата доступа: 12.11.2021.

<http://edoc.bseu.by/>

*Д.И. Пискунович, студент
denis11.piskunovich@gmail.com*

ПолесГУ (Пинск)

*Научный руководитель – к.э.н. И.М. Зборина
ПолесГУ (Пинск)*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

По своим масштабам кризис, вызванный COVID-19, не имеет аналогов в мировой практике. Процент стран, одновременно переживающий рецессию, выше, чем когда-либо в истории. Шок, который был вызван пандемией, поставил все страны мира перед необходимостью балансировать между мерами здравоохранения, преодоления рецессии и преодоления финансовой турбулентности в условиях глобальной нестабильности.

В странах Евросоюза реакция на COVID-19 привела к экономическим последствиям исторического масштаба. В большинстве своем меры по предотвращению распространения вируса были спонтанными. Что привело к резкому падению производства и увеличению безработицы [3; 4].

Однако сравнительно быстрое улучшение экономических перспектив во многом связано с решительными действиями как фискальной, так и монетарной политики, которая во многих отношениях была такая же необычная, как и вызванный кризис. Курс денежно-кредитной политики Европейского Центрального Банка был в значительной степени адаптивным и до того, как разразилась пандемия. Ставка по депозитам в сентябре 2019 года была на рекордно низком уровне и составляла – 0,5 %, что уменьшало пространство для маневра, чем в других странах с развитой экономикой, таких как США и Великобритания [1].

До вспышки пандемии инфляция в еврозоне оставалась устойчиво низкой, однако кризис, вызванный COVID-19, оказал существенное влияние и повысил ожидания по инфляции [1].

В связи с этим ЕЦБ проводил масштабную программу покупки как государственных, так и частных ценных бумаг, чтобы вернуть инфляцию к своей среднесрочной цели.

Несмотря на недавний рост небанковского финансового посредничества и рыночного финансирования, банковские ссуды остаются доминирующим источником долгового финансирования компаний в экономике еврозоны. После мирового финансового кризиса доля нефинансовых корпоративных долговых